

Книга Дж. Кандибовича «Грамматика повтора» посвящена анализу повтора синтаксической составляющей с точки зрения генеративной грамматики. В ней рассматриваются такие конструкции, в которых одна и та же лексема (составляющая) присутствует в предложении (клаузе) более одного раза, и при этом между ее вхождениями не наблюдается явных отношений подчинения или сочинения. Автор анализирует языковые данные с точки зрения так называемой «теории копирования» (Copy Theory), предлагая следующий взгляд на это явление: «Перемещение – неотъемлемая часть грамматики. Составляющие перемещаются, и обычно в этом случае они произносятся только один раз» (с. 1). Однако бывает так, что произносится не одна копия составляющей, а две или больше. Это явление редко обсуждается как в теоретических, так и в описательных грамматиках, но встречается во многих языках мира. Вопрос о том, при каких условиях может происходить произнесение нескольких копий составляющей, является основной темой книги.

Материалом для исследования послужили несколько конструкций с повтором из языка нупе (ветвь бенуэ-конго нигеро-конголезской семьи, Западная Африка). Данные получены в ходе многолетней полевой работы автора с носителями языка. Книга представляет собой переработанный вариант диссертации, которую автор защитил в 2006 году.

Книга состоит из шести глав. В первой главе автор кратко очерчивает теоретические рамки, в которых он строит свой анализ – это «минималистская программа» (minimalist program) и «распределенная морфология» (distributed morphology). Отдельно приводятся основные положения «теории копирования», а также взгляды на процесс линейаризации высказывания в рамках генеративной грамматики.

Во второй главе автор дает общие сведения о языке нупе и подробно останавливается на некоторых аспектах его грамматики. Во-первых, рассматривается вопрос о базовом порядке слов. Обычно в нупе объект следует за глагольной лексемой, но при появлении в предложении показателя перфекта объект занимает место между показателем перфекта и глагольной лексемой, то есть стоит левее последней. Отсюда делается вывод о том, что в перфектных контекстах показатель перфекта занимает позицию «легкого глагола» (v^0), а в неперфектных контекстах эту позицию занимает глагольная лексема (корень). В дальнейшем это утверждение используется как один из аргументов при анализе конструкций с повторами.

Поскольку семантика рассматриваемых конструкций с повторами связана с фокусом, автор также останавливается на устройстве фокуса в языке нупе с синтаксической точки зрения. Фокусированная составляющая выно-

сится влево, тогда как сама фокусная частица занимает крайнее правое место в предложении. Фокусная группа находится на уровне С (между CP и TP), и автор исследует последовательность вложения функциональных вершин на этом участке. В дальнейшем выводы данного раздела также используются при анализе материала.

Главы 3–5 составляют основу книги. В каждой из этих глав подробно рассматривается по одной конструкции с неконтактным повтором (при котором копии разделены в предложении другими словоформами). Для каждой конструкции сначала приводятся данные, затем предлагается их анализ с точки зрения синтаксической структуры.

Третья глава посвящена конструкции с повтором глагольной лексемы, ср. *Musa è gí bise gí* 'Муса в самом деле ест курицу' (здесь *gí* – это глагольный корень со значением 'есть'). Значение этой конструкции – «фокус фактивности»: говорящий подчеркивает, что ситуация действительно имеет место. Автор доказывает, что конструкция имеет набор свойств, которые отличают ее и от сериализации, и от морфологической редупликации. Конструкция имеет особое интонационное оформление – плавающий нисходящий тон, который действует на гласную нижней (т. е. правой) копии глагола и реализуется по-разному в зависимости от собственного тона этой гласной. В обычных декларативных контекстах этот тон не встречается. Предлагается следующий анализ: плавающий нисходящий тон – это морфема со значением фактивности. Так как такая морфема не может составлять отдельную словоформу, она создает фонологическое условие для произнесения нижней копии глагола, к которой она прикрепляется. Верхняя копия глагола занимает позицию v^0 и получает морфологическое условие на выражение: показатели времени (хоть они и являются клитиками) требуют присутствия глагольной лексемы непосредственно справа от себя. Перфект, как было показано во второй главе, также занимает позицию v^0 , поэтому конструкция с повтором глагольного корня с перфектом не сочетается.

В четвертой главе рассматривается конструкция с предикатным клефтом (Predicate Cleft Construction), ср. *Bi-ba Musa à ba nakàn o* 'Муса именно порежет мясо' (а не сделает с мясом что-то еще). В ней верхняя (левая) копия глагола (*bi-ba*) выносится на левую периферию, но она представляет собой не чистый корень, а номинализированный глагол (номинализация выражена морфологической редупликацией). Нижняя копия глагола (*ba*) стоит на обычном месте после показателя времени (*à*). Конструкция оформлена фокусной частицей *o*.

Значение конструкции – контрастивный фокус на предикате. Подобные конструкции в языках мира, в отличие от других видов повторов, обращали на себя внимание многих исследователей, и в данной главе приводится довольно обширная библиография. Несмотря на типологический подход к материалу, анализ Дж. Кандиловича не претендует на универсальность, а касается только языка нупе. Выводы других исследователей автор последовательно рассматривает и отвергает по разным причинам – некоторые расходятся с исходными идеологическими предпосылками выбранных автором теорий, некоторые не подходят для данных нупе, хотя подходят для материала других языков. Дж. Кандилович предлагает следующее представление: происходит формирование параллельных цепочек, при котором глагольная лексема (корень) передвигается одновременно в позицию фокусного спецификатора и в v^0 . В v^0 она выражена по той же причине, что и в предыдущем случае, – показатели времени не могут употребляться отдельно от глагольной лексемы. Показатель фокуса, который используется в данной конструкции, в принципе служит для фокусирования именной группы (хотя в нупе есть и другие показатели фокуса), поэтому верхняя копия глагола номинализуется. В данной главе также отмечается, что верхняя копия в конструкции с предикатным клефтом ни в одном языке не является финитным предикатом – она представляет собой либо номинализированный глагол, либо неизменяемую глагольную форму (например, в русском это инфинитив: *Читать-то он читает...*), но объяснение этому факту не приводится.

В пятой главе описывается скорее не отдельная конструкция, а целое явление, которое, впрочем, использует не лексический повтор, а анафорическое местоимение (см. примеры ниже). Не до конца ясно, почему автор решил включить этот раздел в свою книгу. Безусловно, для исследования повторов важен вопрос, в каких случаях лексема повторяется, а в каких она заменяется на местоимение. Отчасти этот вопрос возникает уже в четвертой главе: если в языке есть так называемая *do*-поддержка, то в конструкции с клефтом вместо нижней копии глагола подставляется семантически нейтральный глагол («местоглаголие»), как это происходит, например, в английском языке. Однако автор не ставит перед собой задачу дать полноценный ответ на вопрос о местоимениях и повторах.

Явление, рассматриваемое в данной главе, известно в генеративной грамматике под названием «эффект следа в комплементной клаузе» (Comp-trace effect): прямое дополнение может быть вынесено из сентенциального актанта в

главную клаузу без всяких ограничений, а для вынесения подлежащего из сентенциального актанта требуются специальные условия. Так, в английском языке это запрет на выражение комплементаризера (ср. *Who do you think [that] wrote a book?* – *Кто, ты думаешь, [что] написал книгу?*; подстановка *that / что* делает предложение грамматически неправильным). В языке нупе эти условия выражаются в требовании присутствия анафорического местоимения на месте субъекта в сентенциальном актанте: *Etsu Musa gàn gànán u: gí eci o* ‘Муса сказал, что вождь съел батат’ (здесь *etsu* – ‘вождь’, вынесенный субъект подчиненной клаузы, *u:* – анафорическое местоимение 3 лица, стоящее в позиции подлежащего). Дж. Кандилович считает, что данный эффект во всех языках обусловлен исключительно просодическими причинами, и приводит доказательства в пользу такой трактовки для данных нупе. Вывод пятой главы таков: условия для произнесения нескольких копий составляющей могут быть исключительно просодическими.

Шестая глава играет роль заключения. В ней автор суммирует, какие явления создают необходимые условия для того, чтобы была произнесена не одна копия составляющей, а несколько. Как было показано, эти явления относятся к различным языковым уровням: они бывают морфологическими (требование глагольной лексемы при показателях времени), фонологическими (требование лексемы для выражения тона), синтаксическими (формирование параллельных цепочек), просодическими (решение о произнесении составляющей появляется уже после построения синтаксической структуры, подробнее см. главу 5). Также автор делает предположения о том, какие еще языковые

явления могли бы в принципе создавать условия для повторов.

Книга Дж. Кандиловича, безусловно, представляет интерес с точки зрения теории языка, особенно для тех, кто предпочитает формальные модели языкового описания. До сих пор не было предложено цельного взгляда на синтаксический повтор: исследования были посвящены лишь отдельным конструкциям. Дж. Кандилович показывает, что различные конструкции с повторами в принципе могут быть проанализированы в рамках генеративной модели, и данный анализ объясняет их внутреннее устройство и внешние свойства. Конечно, три рассмотренных конструкции одного языка не могут дать полного представления о явлении повтора, однако автором выбраны достаточно непохожие конструкции, которые могут пролить свет на разные стороны синтаксического повтора. Скудость языкового материала отчасти компенсируется необычностью самой темы для полевой работы и тем, что автор анализирует данные языка, в котором хорошо разбирается – с языком нупе связаны многие работы Дж. Кандиловича. Анализ материала можно оценивать по-разному с точки зрения полноты и приемлемости, но он отличается логической последовательностью, стройностью и вниманием к деталям. Книга имеет четкую структуру и написана ясным языком. Можно надеяться, что работа Дж. Кандиловича послужит хорошей основой для дальнейших исследований, посвященных явлению синтаксического повтора в теоретическом и типологическом аспекте.

В.С. Мальцева